455. Драгоценный человек

На 80-е и 90-е пришёлся расцвет развлечений в сфере кино и телевидения. В то время существовало превеликое множество кинокомпаний.

Бывало так, что какой-нибудь амбициозный и способный бизнесмен на скорую руку находил команду, покупал приемлемый сценарий, привлекал огромное количество инвесторов, после чего сам вкладывал около миллиона юаней и, потратив полмесяца или месяц на съёмки фильма, получал уйму денег за него.

Однако уже прошло больше 10 лет с момента той золотой эпохи гонконгского-шоу-бизнеса. К настоящему времени осталась всего лишь четверть кинокомпаний с периода полного расцвета, но их количество по-прежнему было немалым. К тому же те кинокомпании, которым удалось выжить, зачастую обладали собственным фундаментом и индивидуальными особенностями.

Кинокомпания Цзяян не могла сравниться по статусу в киноиндустрии Гонконга с первоклассными акулами шоу-бизнеса, однако, будучи старой известной компанией, она владела немалой мощью и влиянием. Тем более после того, как гонконгский бизнесмен Чжоу И купил её, она засверкала новой жизнью. За последние два года ею были выпущены несколько фильмов с неплохими кассовыми сборами.

Именно поэтому Чэнь Вэньцян упорно настаивал на том, чтобы рабочая студия Лу Чэня сотрудничала с кинокомпанией Цзяян.

В Цзяян работал слаженный коллектив, имевший богатый опыт. Эта кинокомпания прекрасно ладила с несколькими крупными киносетями, ей удавалось быстро выпускать свои фильмы в Гонконге и бороться за хорошие сборы.

Такой партнёр по сотрудничеству избавил бы от многих лишних хлопот недавно начавшую свою деятельность рабочую студию Лу Чэня.

Однако первые переговоры прошли не совсем удачно. Кинокомпания Цзяян установила слишком высокую цену. Нельзя сказать, что это был грабёж средь бела дня, тем не менее Лу Чэнь представлял себе всё иначе.

Разумеется, когда бюджет фильма составлял 30 миллионов юаней, не так-то просто было договориться. Процесс деления прибыли между партнёрами затрагивал всевозможные рамки и шаблоны. Так называемые переговоры по сути являлись торгами, где стороны пытались узнать друг у друга их пределы терпимости. Зачастую после такой “игры” удавалось прийти к окончательному соглашению.

Лу Чэнь уже давно это понял, поэтому он, с одной стороны, начал готовиться к съёмкам нового фильма, а с другой стороны, был морально готов продолжить переговоры с кинокомпанией Цзяян.

Если так и не удастся договориться, тогда придётся либо искать другую кинокомпанию, либо самому нанимать работников.

Конечно, это будет сделано только в крайнем случае, так как из-за этого рабочей студии придётся потратить ещё больше времени и денег, что в корне противоречило первоначальному плану.

Но Лу Чэня изумило то, что ещё вчера он, Чэнь Вэньцян и Вань Сяоцюань посетили

кинокомпанию Цзяян и встретились с её гендиректором Чжан Ифанем, а уже сегодня вдруг нанёс ответный визит закулисный босс кинокомпании Цзяян Чжоу И.

Неужели Лю Ганшэн и тут оказал своё влияние?

Если это так, то Лу Чэнь точно недооценил авторитет, которым пользовалась эта суперзвезда в Гонконге.

Мысли Лу Чэня мчались со скоростью молнии, а он по-прежнему не подавал виду. Он обратился к Ли Чжэнь: «Усади господина Чжоу в моём кабинете и извинись перед ним от моего лица».

Всё-таки здесь ещё сидела леди Цзинь. Получилось бы крайне глупо и некрасиво, если бы Лу Чэнь оставил сидевшую перед ним группу лиц и пошёл встречать Чжоу И, даже несмотря на то, что последний прибыл, чтобы обсудить вопросы сотрудничества по новому фильму.

«Хорошо, юный господин Лу».

Кивнув, Ли Чжэнь ушла, чтобы принять Чжоу И.

Леди Цзинь с усмешкой произнесла: «Юный господин Лу, к тебе лично прибыл Чжоу И, эта важная шишка. Он ведь хочет обсудить с тобой сотрудничество по новому фильму? Тогда ты просто обязан взять его в тиски и вытрясти из него как можно больше денег!»

Специфическое гонконгское обращение “юный господин Лу” сперва было произнесено Ма Жунчжэнем, затем Чэнь Вэньцян то и дело стал так обращаться. А теперь даже Ли Чжэнь и леди Цзинь следом за остальными заговорили по-другому.

По правде говоря, считалось некультурным, когда один посетитель пытался выяснить цель прихода другого посетителя, однако леди Цзинь была женщиной, которая своей милой притягательной улыбкой намекнула на то, что она была хорошо знакома с Чжоу И, а потому её недавние слова не казались неожиданными.

Лу Чэнь полюбопытствовал: «Леди Цзинь знакома с начальником Чжоу?»

Леди Цзинь сказала со смехом: «Несколько раз ели вместе. Начальник Чжоу – очень надёжный человек. Сотрудничая с ним, можно ни о чём не беспокоиться. Несколько моих артистов снялись в фильмах кинокомпании Цзяян. Наше сотрудничество прошло весьма приятным образом».

Её взгляд стал умилительным. Воспользовавшись случаем, она упомянула своих крестниц: «Юный господин Лу, для твоего фильма ещё ведь не все актёры найдены? Как насчёт ролей для Сяоде и Синьянь? Им подойдут даже выходные роли, никакого гонорара не нужно, пусть просто будут рядом, чтобы получать от тебя новые знания, хорошо?»

Собственная роль в кино!

Сердца Цзи Сяоде и Ли Синьянь дико забились. Они, хлопая глазами, уставились на Лу Чэня.

Съёмки в кино или на телевидении являлись для большинства гонконгских девочек соблазном, от которого невозможно отказаться. В шоу-бизнесе было немало случаев, когда какая-нибудь безызвестная личность сталкивалась на улице с агентом по талантам, а затем вступала на блестящий звёздный путь.

Хотя это был первый фильм Лу Чэня и никто не знал, что получится в итоге, однако даже незначительное участие в съёмках, несомненно, обогатит послужной список человека.

Ведь не снимет же Лу Чэнь, с его-то известностью и репутацией, халтурный фильм стоимостью несколько миллионов юаней?

Как-никак он был одарённым человеком!

Лу Чэнь улыбнулся: «По правде говоря, моему фильму не хватает некоторых актёров, актриса на главную женскую роль тоже ещё не найдена, но для Сяоде и Синьянь правда нет ничего подходящего. Впрочем, не в обиду будет сказано, они могли бы сыграть в массовке».

Персонажей в фильме «Китайская история о призраках» было не так-то много. Сам Лу Чэнь исполнит главную мужскую роль, на роль Янь Чися уже был определён Ма Жунчжэнь, также второстепенная роль Сяо Цин досталась дочке Чэнь Вэньцяна.

Леди Цзинь для своих крестниц могла побороться лишь за эпизодические роли в массовке.

Не успел она ничего ответить, как Ли Синьянь живо опередила её: «Массовка тоже сойдёт!»

Цзи Сяоде тоже следом закивала головой.

Обе девушки и не надеялись на получение важной роли в фильме. Участие в массовке тоже было неплохим вариантом.

Для них это было забава.

На самом деле было вполне очевидно, почему леди Цзинь притащила сегодня обеих крестниц. Она хотела, чтобы те крепко ухватились за перспективного Лу Чэня, но не как за выгодного жениха, а как за человека, который окажет им поддержку в их карьере.

Гонконгцы слепо верили в теорию, что в шоу-бизнесе всегда есть “драгоценные люди”. Леди Цзинь считала, что Лу Чэнь и есть тот самый “драгоценный человек” для Цзи Сяоде и Ли Синьянь и что судьба специально связала их на благотворительном банкете Шу Цзин.

Она с улыбкой сказала: «В таком случае большое спасибо юному господину Лу. В знак благодарности от лица Сяоде и Синьянь этим вечером я угощаю тебя ужином».

Лу Чэнь и впрямь был покорён этой мадам. Неудивительно, что Шу Цзин с восхищением отзывалась о ней.

Было бы странно, если бы эта женщина испытывала проблемы в шоу-бизнесе!

По выражению лица Лу Чэня леди Цзинь поняла, что её цель уже достигнута, поэтому больше не стала навязываться, а лишь встала и произнесла: «У юного господина Лу есть ещё один посетитель, тогда не будем его беспокоить. Как зарезервирую столик, извещу мисс Ли. Увидимся вечером».

Следом встали Цзи Сяоде и Ли Синьянь и синхронно поклонились, сказав: «До свидания, учитель Лу».

«Я вас провожу…»

Лу Чэнь лично выпроводил леди Цзинь и её людей, после чего вернулся в свой кабинет.

Там его уже ждал председатель правления кинокомпании Цзяян.

http://tl.rulate.ru/book/96733/352527